

Бобылева А.З., Аньшин В.М., Птицын А.В.

Новые вызовы: сравнительный анализ международных реактивных антикризисных мер в связи с пандемией COVID-19

Бобылева Алла Зиновьевна — доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой финансового менеджмента, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: bobyleva@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [4458-3264](#)

Аньшин Валерий Михайлович — доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой управления проектами, НИУ ГУ Высшая Школа Экономики, Москва, РФ.

E-mail: vanshin@hse.ru

SPIN-код РИНЦ: [9727-7812](#)

Птицын Андрей Вадимович — кандидат экономических наук, заместитель генерального директора, ООО «Камера Бий», Москва, РФ.

E-mail: andrei.ptitsyn@gmail.com

SPIN-код РИНЦ: [6397-9236](#)

Аннотация

В статье выявлены типы глобальных рецессий за период их регулярного наблюдения (с 1850 г.), проведена классификация факторов, их вызвавших, определены черты экономических шоков, сопровождавших предыдущие пандемии, и особенности рецессии 2020 г., связанной с пандемией COVID-19. Аналитический обзор типовых мер и особенностей действий отдельных стран по преодолению коронавируса и смягчению его экономических последствий позволил авторам определить общие для всех стран проблемы и специфические вызовы для отдельных групп стран, дать оценку имеющимся прогнозам по выходу стран из рецессии. На основе рассмотрения российских планов преодоления COVID-19 и поддержки экономики авторами сделан вывод, что в 2020 году вектор поддержки, выбранный российским правительством, совпадает с направлениями поддержки в большинстве других стран, хотя в прошлые кризисы Россия шла своим путем. Тем не менее в статье показано, что затраты на прямую поддержку населения и наиболее пострадавших видов деятельности в первой половине 2020 года в России меньше, чем у ряда других стран, например членов группы G20. Это и ряд других рассмотренных факторов говорят об отсутствии предпосылок для быстрого восстановительного роста в России. Однако посткризисное восстановление зависит не только от возможностей финансирования, но и от наличия детально разработанной трансформационной программы, направленной как на активизацию фундаментальных факторов экономического роста, так и на использование адаптационных реактивных мер. Изложенные в статье принципы построения такой программы могут стать катализатором ее разработки.

Ключевые слова

Рецессия, кризис, пандемия, COVID-19, антикризисные меры.

DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10077

Введение

История экономического развития в XX–XXI веках показывает, что были достигнуты определенные успехи в борьбе с рецессиями, позволившие преодолеть Великую депрессию в тридцатые годы XX-го века, финансовый кризис 2008 г., смягчать другие кризисы. Однако проблема управления в период экономических спадов остается актуальной и сейчас, так как, несмотря на длительную историю разработки и применения

мер поддержки экономики и населения в период экономических шоков, универсальных мер не выработано, мировая экономика регулярно погружается в рецессии и кризисы.

Целью данного исследования является оценка международного опыта реагирования на разные типы рецессий, в том числе вызванной современной пандемией COVID-19, выявление отечественной специфики разработки и применения финансово-экономических мер поддержки населения и бизнеса.

Данная цель исследования предполагает решение следующих задач:

- типологизацию наиболее глубоких мировых рецессий и кризисов, определение факторов, способствующих их развитию, выявление особенностей рецессий, вызванных пандемиями;
- анализ страновых моделей реагирования на развитие рецессии 2020 года;
- выявление общего и различий российских планов преодоления коронавирусной инфекции и мировой практики.

Исследование кризисов и рецессий входило в круг интересов многих классиков экономической науки, включая К. Маркса [Маркс 1960], Дж. Кейнса [Keynes 1936], И. Фишера [Fisher 1911], Дж. Стиглица [Stiglitz 2003], Н. Кондратьева [Кондратьев 2015]. Именно эти ученые заложили основы теории циклов и развили ее.

В работах наших современников, в частности М. Козе и др. [Kose et al. 2020], представлен обзор глобальных рецессий и кризисов, раскрываются факторы, их вызвавшие, однако их анализ ограничивается экономическими причинами и не затрагивает пандемии. Пандемии, как правило, рассматриваются вне связи с экономическими кризисами, и только небольшой круг ученых рассматривает эти вопросы системно. Среди этого научного направления следует назвать работу М. Эйхенбаума и др. [Eichenbaum et al. 2020], где делается важный вывод о необходимости нахождения баланса между рецессиями, вызываемыми эпидемиями, и экономическими мерами по их сдерживанию.

Российскими экономистами, глубоко погруженными в тему рецессий, являются А.Г. Аганбегян [Аганбегян 2019] и Л.М. Григорьев [Григорьев и др. 2020], одна из последних работ которого посвящена экономической ситуации, вызванной COVID-19. Названные ученые рассматривают вопросы падения в рецессии, говорят о мерах по их преодолению, однако международному сравнению применяемых мер не уделяют достаточного внимания, что не позволяет выделить общие для всех стран проблемы и специфические вызовы для отдельных стран, в том числе России. Таким образом, недостаток исследований международного опыта преодоления рецессий, вызванных пандемией, обусловили круг вопросов, рассматриваемых нами в данной статье.

Рецессии и кризисы XX–XXI вв.: общее и различия

Существует множество определений терминов «кризис», «рецессия», «стагнация», они различаются в зависимости от научных школ, предмета исследования, а также меняются с течением времени. Так, К. Маркс в XIX веке указывал, что «когда внешнее обособление внутренне несамостоятельных, то есть дополняющих друг друга, процессов достигает определенного пункта, то единство их обнаруживается насильственно — в форме кризиса» [Маркс 1960, 124]. Нобелевский лауреат Д. Стиглиц рассматривает кризис как провал рынка, исходя из того, что рынки несовершенны [Stiglitz 2003, 199]. В современных исследованиях также принято подчеркивать, что кризис играет и позитивную роль, являясь началом нового цикла, что привело к широкому использованию в современной академической литературе определения кризиса как максимального обострения противоречий развития, переломного момента цикла, точки, где происходят решающие перемены [Антикризисное управление 2017, 28].

Ряд авторов использует понятия «кризис» и «рецессия» как синонимы. Это затрудняет понимание сути происходящего, может приводить к ошибочным действиям. В данной работе для достижения единообразия мы будем применять определения, используемые современными международными институтами, как наиболее принятые сегодня в деловой и научной среде. Так, Всемирный банк рассматривает пять видов экономических потрясений: рецессии, финансовые кризисы, шоки нефтяных цен, комбинацию рецессий и финансовых кризисов, комбинацию рецессий и шоков нефтяных цен [Global Economic Prospects 2020].

Рецессии определяются как годы отрицательного роста объемов производства. Как указывается в исследовании Р. Хуидрома и соавторов, такой подход позволяет выделить 65 рецессий в 32 развитых экономиках и 203 рецессии в 75 развивающихся странах в период 1982–2018 гг. [Huidrom et al. 2016]. Глобальная рецессия представляет собой сокращение мирового ВВП на душу населения и сопровождается глубоким снижением других мировых экономических показателей.

Финансовый кризис определяется как экономический кризис в форме системного банковского кризиса, валютного кризиса или кризиса суверенного долга. В течение 1982–2018 гг. наблюдалось 42 финансовых кризиса в 26 развитых странах и 274 в 87 развивающихся странах [Laeven, Valencia 2018].

В качестве нефтяных кризисов рассматриваются ситуации, при которых средние цены на марки Бренд, WTI и Дубай падают более чем на 30% шесть и более месяцев. До 2020 г. было шесть таких кризисов: два связаны с предложением нефти (1986, 2014–2015 гг.) и четыре — со снижением спроса из-за рецессии (1990–1991, 1998, 2001, 2008) [Global Economic Prospects 2020].

Из приведенных определений можно сделать вывод, что термин «рецессия» в современном понимании является обобщающим и включает в себя кризисы, представляющие собой переломный момент рецессии и в целом цикла, точку (период), с которого начинается рост.

Аналитики насчитывают 12–15 глобальных рецессий за период наблюдений. Некоторое различие в их числе связано с тем, что ученые не всегда сходятся во мнении, какие рецессии являются действительно глобальными. Так, Всемирный банк делает акцент на рецессиях, затронувших в первую очередь США, российские специалисты — на рецессиях в восточноевропейских странах и СНГ, азиатские ученые относят к глобальным рецессиям те, которые коснулись в наибольшей степени их стран. Тем не менее определенный консенсус дает перечень рецессий, представленный в Таблице 1.

Таблица 1. Факторы, вызвавшие глобальные рецессии и кризисы в период 1857–2009 гг.¹

Годы	Основные факторы и проявления рецессии
1857	Массовое банкротство железнодорожных компаний в США, падение рынка акций, отсутствие отлаженной банковской системы, падение производства.
1876 («Долгая депрессия»)	Биржевые паники, неудачная монетарная политика, подрыв «золотого стандарта».
193–1932	Спад военных заказов после Первой мировой войны, активная эмиссия доллара, масштабные кредиты компаниям и гражданам, активная биржевая деятельность, падение цен на сырьевые товары на мировом рынке и т.д.
1914; 1917–1921; 1945–1946	Войны.
1974–1975	Колебания цен на нефть, монетарной и фискальной политики, безработица.
1982	Рост инфляции и ужесточение денежно-кредитной политики, дефолты по долгам в Латинской Америке.
1987 («Чёрный понедельник»)	Падение индекса Доу-Джонса, массовый отток инвесторов с региональных рынков.
1991–1992	Финансовая дестабилизация, валютные кризисы, коллапсы, связанные с переходом к рыночной экономике восточноевропейских стран.
1997 («Азиатский кризис»)	Девальвация валюты в странах Юго-Восточной Азии, уход инвесторов.
2008–2009	Начало: ипотечный кризис в США, глобальное распространение на всю кредитную сферу.

¹ Составлено авторами на основе [Global Economic Prospects 2020, 14–15; A Decade After the Global Recession 2019].

Первую рецессию обычно ассоциируют с 1857 г., когда ярко проявилась волатильность рыночной экономики. Далее, в период 1870–1950 гг., произошло пять мировых рецессий. В 1950–1960 гг. глобальных рецессий не наблюдалось, что позволило ряду исследователей говорить о возможности поступательного развития экономики, успехах в регулировании и преодолении спадов. Однако в последующие 50 лет опять наблюдались рецессии каждые 5–10 лет.

Факторы, вызвавшие известные до 2020 года рецессии, можно в агрегированном виде представить как финансовые кризисы, кризисы перепроизводства, кризисы, связанные с войнами. Факторы, вызвавшие рецессию 2020 года, кардинально отличаются от указанных выше. Ее начало положило природное бедствие (пандемия), а развитие предопределили целенаправленные действия правительств практически всех стран по сдерживанию распространения вируса путем сжатия деловой активности, ограничения миграции населения, проч.

Пандемии — достаточно редкий вид природных бедствий², к которым также относятся экстремальные погодные явления и геологические катастрофы. Не считая чумы в средние века, среди пандемий самой разрушительной был испанский грипп («испанка», 1918–1919 гг.). В более поздние времена огромный ущерб жизни и здоровью людей нанесли гонконгский грипп (1968–1969 гг.), азиатский грипп (1957–1958 гг.), атипичная пневмония (2002–2003 гг.), свиной грипп (2009–2010 гг.), MERS (2012–2013 гг.), лихорадка Эбола (2014–2015 гг.), лихорадка Зика (2016 г.). Однако, несмотря на то, что «испанка» унесла значительно больше жизней, COVID-19 отличается от предыдущих пандемий широтой охвата по числу стран и людей в зоне риска [Hassan et al. 2020].

Пандемии не относятся к факторам, вызвавшим предыдущие глобальные экономические рецессии и кризисы (см. Таблицу 1), но все пандемии серьезно ухудшали экономическое положение в регионах бедствий. Для пандемий характерно:

- снижение деловой активности (сжатие производства, финансовой деятельности);
- сокращение потребительского спроса, роста сбережений в связи с риском;
- сокращение рынка труда: рабочих мест ввиду сужения потребительского спроса и сжатия производства; предложения рабочей силы ввиду заболеваемости и смертности, снижения мобильности как внутри страны, так и из-за межстрановых ограничений;

---

² Мы придерживаемся версии, что пандемия COVID-19 — природное бедствие, так как ее искусственное происхождение не доказано.

- удорожание ведения деятельности ввиду необходимости соблюдения санитарных и гигиенических требований;
- разрыв торговых связей, невозможность организации оптимальной логистики;
- ожидание изменения структуры спроса, снижение инвестиций из-за неопределенности в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Все вышеприведенные факторы, сопровождающие пандемии, всегда увеличивали финансовые проблемы в отдельных странах или регионах. Однако в эпоху COVID-19, характеризующейся возросшей интеграцией мировой экономики, множеством сетевых торговых и финансовых связей, неблагоприятное воздействие пандемии многократно усиливается. Коллапс первой половины 2020 года привел к самой сильной рецессии за последние 150 лет. По оценкам Всемирного банка, снижение ВВП на душу населения уже сейчас затрагивает более 90% стран, хотя даже в период Великой депрессии было затронуто около 85% стран [Global Economic Prospects 2020, 13–15].

Таким образом, рецессия 2020 года является уникальной во многих аспектах, требует изучения страновых моделей реагирования на рецессии вообще и пандемии в частности, разработки инновационных мер для ее преодоления.

Страновые модели реагирования на развитие рецессии 2020 года

Финансово-экономические меры, направленные на преодоление рецессий, смягчение их протекания и уменьшение последствий для населения и бизнеса, принято подразделять на монетарные и фискальные. Определения монетарной и фискальной политики не всегда совпадают даже в рамках одной страны и согласованно действующих институтов³. В данном исследовании, вслед за Всемирным Банком, к монетарным мерам экономической поддержки мы относим предоставление ликвидности, смягчение требований к кредитным организациям, другие меры кредитно-денежной политики, а к фискальным — увеличение бюджетных расходов, включая гарантии, снижение или отсрочку налогов и сборов. И монетарная, и фискальная политика направлены на увеличение совокупного спроса в экономике, поддержку уровня жизни населения, сдерживание сокращения занятости, снижения инвестиций, предотвращение банкротств, но используют для этого разные инструменты.

---

³ The Federal Reserve System. Purposes & Functions. P. 21 // Federal Reserve [Электронный ресурс]. URL: https://www.federalreserve.gov/aboutthefed/files/pf_complete.pdf (дата обращения: 20.06.2020); [Global Economic Prospects 2020].

Особенностью рецессии 2020 г. является то, что большинство стран пошли на беспрецедентные фискальные меры, в которых значительный удельный вес занимают прямые выплаты непосредственно населению, малому и среднему бизнесу (МСП), компаниям пострадавших видов деятельности. Примеры прямых выплат и их администрирования в отдельных странах представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Прямые выплаты населению, самозанятым, МСП⁴

Население, ИП, самозанятые	
США	\$1200 — взрослый, \$500 — иждивенец (ребенок, инвалид, проч.)
Германия	€5000
Италия	€600
Великобритания	£ 2500
МСП и сельхозпредприятия	
США	Кредиты под низкую процентную ставку
Великобритания	до £25 000
Германия	€9000–15000
Франция	€1500
Общий фонд поддержки	
США	\$6 000 000 000 000
Германия	€750 000 000 000
Франция	€45 000 000 000
Испания	€18 000 000 000
Италия	€10 000 000 000
Финляндия	€10 000 000 000
Польша	€42 000 000 000

Важной чертой оказания прямой поддержки во многих странах стало ее четкое администрирование. Например, в Германии единовременная помощь самозанятым и мелким предпринимателям доведена в течение 7 дней, гранты МСП предоставлялись в течение 48 часов после заявки. Интересна протекционистская мера Германии: для предотвращения покупки компаний нерезидентами создан фонд в размере 100 млрд евро для выкупа долей компаний. Нестандартными мерами также является предоставление в Финляндии пособий по безработице без закрытия бизнеса, помощь налогоплательщикам в США в зависимости от доходов: до определенного уровня поддержка тем больше, чем

⁴ Составлено авторами по: Перечень мер поддержки людей и бизнеса в США в связи с пандемией коронавируса COVID-19 // News Бизнес [Электронный ресурс]. URL: <https://news2.ru/story/593720/> (дата обращения: 20.06.2020); Какие меры для поддержки экономики вводили в разных странах в связи с коронавирусом // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/8088363> (дата обращения: 20.06.2020); Обзор экономических мер, применяемых странами в условиях распространения Covid-19 // Росконгресс [Электронный ресурс]. URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/c98/Obzor_eco_mer_final2.pdf (дата обращения: 20.06.2020). Данные, приведенные в таблице, выступают в качестве ориентиров, так как с развитием ситуации постоянно меняются. Они также не всегда сопоставимы между собой ввиду разного соотношения прямых и косвенных мер поддержки. Анализ не затрат, а результатов станет возможен только при возврате к росту.

выше среднегодовой доход, однако установлен максимум для такого вида помощи, при достижении которого поддержка не оказывается⁵.

Как следует из вышесказанного, к особенностям оказания поддержки в условиях COVID-19 следует отнести высокую долю безусловных выплат — помощь предоставляется всему населению, либо выполнение условий поддержки возможно для широкого круга потенциальных бенефициаров. В целом об объеме и характере предпринимаемых мер можно судить по данным Таблицы 3.

Таблица 3. Удельный вес затрат на преодоление COVID-19 в ВВП отдельных стран⁶

Страны	Доля в ВВП, %	Преимущественно фискальные меры	Преимущественно монетарные меры	Смешанная политика
Германия, Бахрейн, Швеция	30–33	Германия	Бахрейн, Швеция	
Новая Зеландия, Оман, Франция, Канада, Италия, Финляндия, Гонконг, Великобритания, Япония, Дания	20–28	Италия, Япония,	Новая Зеландия, Оман, Финляндия, Великобритания,	Франция, Канада, Гонконг, Дания
Бразилия, ОАЭ, Австралия, США, Малайзия, Испания, Сингапур, Таиланд, Южная Корея, Кувейт, Австрия, Польша	11–19	Австралия, ОАЭ	Малайзия, Испания, Южная Корея, Кувейт.	Бразилия, Сингапур, Таиланд, Австрия, Польша
Швейцария, ЮАР, Чили, Саудовская Аравия, Израиль, Казахстан	5–9	Швейцария, Израиль, Чили,	ЮАР	Саудовская Аравия, Казахстан
Китай, Индия, Индонезия, Филиппины, Марокко, Нигерия, Парагвай, Россия, Аргентина, Грузия	1–4	Китай, Индонезия, Марокко, Парагвай, Россия	—	Индия, Филиппины, Нигерия, Аргентина, Грузия

Из данных Таблицы 3 следует, что все страны выделяют на поддержку населения и экономики значительные средства, причем уровень поддержки напрямую не связан с тем, относится страна к группе развитых или развивающихся стран. Так, например, правительство Швейцарии направило на экономическую поддержку в период пандемии более низкую долю ВВП, чем, например, Таиланд. Страны, входящие в G20,

⁵ Tax Rebate Proposal in the Federal CARES Act. 25 March 2020 // ITEP [Электронный ресурс]. URL: <https://itep.org/tax-rebate-proposal-in-senate-compromise-bill> (дата обращения: 03.06.2020).

⁶ Составлено авторами по: [Global Economic Prospects 2020, 120–133]; World Economic Outlook Update. June 2020. Р. 3–4 // IMF [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/06/24/WEOUpdateJune2020> (дата обращения: 07.07.2020).

также различаются по уровню поддержки, проводят разную монетарную и фискальную политику, тем не менее все страны этой группы, кроме России, тратят на борьбу с COVID-19 и преодолением его последствий больше 15% ВВП. В то же время следует понимать, что доля затрат в ВВП не дает полной картины помощи, так как ВВП стран кардинально различаются по объему и характеру неденежной поддержки.

Говорить о последствиях COVID-19 для экономики (как и последствиях для здоровья людей) преждевременно. Однако, по мнению специалистов, в 2020 г. сокращение производства составит более 10%, торговли — 15%, спрос на нефть сократится на 9%, что вдвое больше по сравнению с другими рецессиями, уровень безработицы достигнет наивысшего уровня за весь период наблюдения (с 1965 года) [Cerra et al. 2020]. Удар по рынку труда особенно тяжел для низкоквалифицированных рабочих, не имеющих возможности работать удаленно.

Прогноз Всемирного Банка по общему сокращению экономической активности в 2020 году и влиянию на ВВП представлен в Таблице 4.

Таблица 4. Динамика ВВП в период 1975–2020 гг.⁷

	1975	1982	1991	2009	2020	Годы без кризисов, в среднем, 1960–2020
Мировой ВВП	1,1	0,4	1,3	-1,8	-5,2	3,7
Мировой ВВП на душу населения	-0,8	-1,3	-0,3	-2,9	-6,2	2,1
ВВП развитых стран	0,2	0,3	1,3	-3,4	-7	3,3
На душу населения	-0,7	-0,3	0,6	-4,0	-7,3	2,5
ВВП развивающихся стран	4,2	0,9	1,5	1,8	-2,5	4,8
На душу населения	2,0	-1,2	-0,4	0,4	-3,6	2,9
Страны с низким доходом	0,0	1,0	-0,7	5,9	1,0	3,6
На душу населения	-2,4	-1,6	-3,6	3,0	-1,6	0,9

⁷ Составлено авторами на основе [Global Economic Prospects 2020, 6, 17].

Возможны разные сценарии восстановления положительной динамики ВВП в зависимости от:

- 1) времени, когда удастся взять вирус под контроль (разработать вакцину и привить население, повысить результативность лечения);
- 2) адекватности системы мер, стимулирующих восстановление и рост.

Из Таблицы 4 следует, что в соответствии с наиболее вероятным сценарием мировой ВВП в 2020 г. пострадает значительно больше, чем в кризис 2008–2009 гг.: он сократится на 5,2%. В развитых странах падение ВВП будет больше по сравнению с развивающимися странами ввиду более широкого круга мер поддержки и затрат на них. Предполагается, что из крупных экономик лишь экономика Китая будет расти, но рост составит 1%, что будет самым низким показателем за последние 40 лет. Экономика США упадет на 6,1%, Еврозоны — на 9,1%. По прогнозу Мирового Банка, падение России составит 6% [Global Economic Prospects 2020, 6], оценка Министерства финансов России — 5%⁸.

В настоящее время уже можно выделить общие для большинства стран финансово-экономические проблемы, связанные с преодолением пандемии и восстановлением роста, хотя их состав и установление приоритетов для решения будет изменяться в зависимости от развития ситуации и ее понимания. К таким проблемам в первую очередь относятся:

- низкая результативность ряда реактивных мер из-за нерешенности институциональных проблем долгосрочного развития в ряде стран (в частности, наличия весомой доли теневой экономики и невозможности доведения помощи до всех нуждающихся);
- нехватка средств в странах с низким доходом, зависимость от средств, выделяемых Международным валютным фондом и другими международными организациями. Кроме того, прошлый опыт показывает, что система распределения этих средств несовершенна: значительная часть средств «оседает» у международных институтов, на местах нередка коррупция и воровство;

---

⁸ Минфин оценил антикризисный пакет из-за коронавируса в 4 трлн рублей // ВЗГЛЯД [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/turbo/s/vz.ru/news/2020/7/2/1048113.html> (дата обращения: 10.07.2020).

- уровень задолженности во многих странах приближается к историческому максимуму, что может привести к каскаду дефолтов и множеству банкротств;
- низкие цены на нефть снижают финансовые возможности поддержки экономики в странах-экспортерах, могут усугубить рецессию в этих странах. С другой стороны, на первый взгляд, страны-импортеры могут воспользоваться низкими ценами для ускорения восстановления деловой активности. Однако реальные взаимосвязи цен на нефть и их влияния на рост экономики в странах-импортерах не так однозначны. Например, Китай является вторым импортером нефти в мире, и его можно было бы рассматривать как главного выгодополучателя. Однако в Китае доля нефти в потреблении энергии низка. Кроме того, регулируемые цены на топливо и низкий удельный вес энергетики и транспорта в потребительской корзине ограничивают преимущества низких цен на нефть для потребителей [Aastveit et al. 2014, 1013–1028]. Таким образом, в полной мере воспользоваться преимуществами низких цен на нефть Китаю в ходе текущей рецессии не удастся.

В целом прогнозы восстановления после пандемии неоднозначны. Если опираться на исторический опыт, то регионы, пострадавшие от «испанки», в последующие после пандемии пять лет имели более высокие темпы роста, чем другие регионы. Тем не менее аналитики утверждают, что COVID-19 может потребовать 4–5 лет для восстановления. Причины — в возможном снижении инвестиций, сокращении миграции рабочей силы, неопределенности направлений структурной перестройки экономики. Даже самые большие экономики — США, Еврозона, Китай — вряд ли смогут восстановить производство на докризисном уровне до конца 2021 г. [Global Economic Prospects 2020, 140, 165].

Пандемия и новые вызовы для антикризисного управления в России

Первые шаги в ответ на вызовы COVID-19 российским правительством были сделаны в марте 2020 г.⁹, когда угроза его распространения в России стала очевидной. Далее меры уточнялись и расширялись по мере развития ситуации, для чего

---

⁹ План первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (утв. Правительством РФ 17.03.2020) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348153/ (дата обращения: 07.06.2020).

принимались планы преодоления экономических и социальных последствий в период пика пандемии ежемесячно или даже чаще¹⁰.

Уже первый план (март 2020 г.) подразделял меры следующим образом:

- обеспечение товарами первой необходимости и поддержка населения;
- поддержка отраслей экономики, оказавшихся в зоне риска;
- поддержка малого и среднего предпринимательства;
- общесистемные меры, включающие дополнительные меры банковского регулирования, поддержку регионов с падением доходов, помощь системообразующим предприятиям, снижение непроизводительных издержек бизнеса и административной нагрузки, защиту от банкротства.

Последующие планы носили более детальный характер: каждый пункт был широко развернут, регламентирован нормативно-правовыми документами; были перечислены конкретные отрасли, наиболее затронутые рецессией; определено число занятых в данных отраслях, требующих адресной поддержки, а также категории населения, которым нужна помощь. Позднее, в результате неблагоприятного развития ситуации, список отраслей и категорий населения для получения поддержки расширялся, разрабатывались новые общесистемные меры.

Не единственной, но важной составляющей планов, по которой принято оценивать усилия по преодолению COVID-19 и делать международные сравнения, является объем финансирования. Однако в настоящее время определение величины затрачиваемых из бюджета и других источников средств представляется преждевременным не только в России, но и во все мире и не может быть выполнено с достаточной точностью по нескольким причинам.

---

¹⁰ План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции по состоянию на 20.04.2020. Подготовлено правительством РФ // Консультант [Электронный ресурс]. URL: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/pr_220420.pdf (дата обращения: 07.06.2020); План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции. По состоянию на 20.05.2020. Подготовлено правительством РФ // Правительство РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/static/main/GOV-COVID-HELP3.html> (дата обращения: 07.06.2020); План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции по состоянию на 15.06.2020 // Правительство РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/covid19/plans/5vm4hEYI9MDvzuZCtmcM1fR96TP7A2jK/PlanRF.pdf> (дата обращения: 07.07.2020); План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции по состоянию на 30.06.2020 // Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://nprgf.com/upload/iblock/f9e/Plan-preodoleniya-ekonomicheskikh-posledstviy-novoy-koronavirusnoy-infektsii.pdf> (дата обращения: 07.07.2020); План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции по состоянию на 14.07.2020 // Правительство РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/static/main/GOV-COVID-HELP10.html> (дата обращения: 20.07.2020).

Во-первых, затраты увеличиваются по мере развития ситуации, и неизвестно, сколько времени они еще будут необходимы и в каком объеме. Это зависит от эпидемической ситуации и результативности уже действующих мер, что нельзя пока оценить. Можно лишь констатировать, что если в марте затраты в России оценивались приблизительно в 1,4 трлн руб., в апреле — 2 трлн руб. (1,8% ВВП), то в конце июня — уже в 4 трлн руб., или 3,6% ВВП (Таблица 5).

Во-вторых, сами меры и затраты на них очень неоднородны, и их простое суммирование некорректно. Так, государственная поддержка предполагает:

- прямые выплаты из бюджета (гранты на выплату заработной платы, возмещение затрат одним отраслям, компенсация недополученных доходов другим, дотации регионам, пособия населению и проч.);
- гарантии по кредитам, которые в большинстве случаев так и останутся гарантиями (не потребуют реальных выплат), снижение налоговых платежей, страховых взносов, отсрочки выплат, что помогает компаниям выжить сегодня, высвобождает средства на их текущую деятельность и развитие, а для бюджета имеет отложенный эффект в виде недополучения доходов.

Таким образом, сведение разнородных и разновременных типов финансовых мер к одному численному показателю приводит к грубой и обычно завышенной оценке потенциальных затрат. Тем не менее такой подход нередко используют средства массовой информации. Профильные министерства также в основном представляют информацию в виде, по которому нельзя с уверенностью разделить затраты на реальные, потенциальные, отложенные, оценить недополучение доходов бюджета в ближайшие периоды и среднесрочной перспективе.

В-третьих, реализация косвенных мер, призванных облегчить деятельность компаний (в частности, снижение административной нагрузки), не поддается сейчас количественному измерению: оценить их результативность можно будет в лучшем случае по завершении рецессии.

В-четвертых, публикуемые сейчас финансовые показатели говорят о том, сколько средств выделено под ту или иную меру поддержки, но пока неизвестно, сколько реально будет потрачено.

В связи с вышесказанным, а также с учетом различий в информации, публикуемой в разных источниках, плановые затраты на поддержку населения и экономики в период пандемии, приведенные в Таблице 5, могут выступать лишь как ориентиры.

Таблица 5. Ориентировочные затраты на преодоление коронавирусной инфекции и ее последствий в России в первой половине 2020 г.

	По состоянию на:			
	16.03 ¹¹	20.04 ¹²	26.05 ¹³	15.06 ¹⁴
Кредиты для бизнеса (беспроцентный, покрытие 2/3 процентных платежей, с возможностью списания, проч.).	300	330	570	н/д*
Финансовая помощь бизнесу (покрытие кредитов, гранты на выплату зарплат).	100	200	214	н/д*
МСП (отсрочка и снижение налоговых, страховых, арендных платежей), льготное кредитование, помощь микрофинансовым организациям, гарантии для регионов.	100	670	510	н/д*
Все отрасли (снижение страховых ставок, отсрочка платежей).	355	355	355	2000*
Субсидии и отсрочки особо пострадавшим отраслям (туризм, авиаперевозки, гостиничная сфера, культура и досуг, проч.).	1,5	47	33	н/д*
Здравоохранение	149	149	450	500
Системообразующие предприятия (льготные кредиты).	24	24	436	н/д*
Банковское регулирование и финансовая сфера.	100	200	315	н/д
Общесистемные меры поддержки для регионов, столкнувшихся с падением доходов.	170	270	270	800
Поддержка населения (семьям с детьми, увеличение пособий по безработице, выплата больничных).	100	93	310	800
Итого, млрд руб.	1400	2300	3393	4000

* в приведенном документе названа лишь общая сумма на поддержку экономики, она приведена в строке «все отрасли».

¹¹ Власти заложили ₽1,4 трлн на борьбу с коронавирусом // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/04/2020/5e84a09a9a79476fce52c1fd> (дата обращения: 15.05.2020).

¹² План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции. По состоянию на 20.04.2020 // Консультант [Электронный ресурс]. URL: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/pr_220420.pdf (дата обращения: 20.05.2020).

¹³ План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции. По состоянию на 26.05.2020 // Правительство РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/covid19/plans/jRsyzPpdJu2zcNIQZKxTxvE6campRr/PlanRF.pdf> (дата обращения: 02.06.2020).

¹⁴ Минфин оценил антикризисный пакет из-за коронавируса в 4 трлн рублей // ВЗГЛЯД [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/turbo/s/vz.ru/news/2020/7/2/1048113.html> (дата обращения: 10.07.2020). В таблице приводятся данные, озвученные замминистра финансов, как наиболее свежие.

По состоянию на начало июля 2020 г. Минфин оценил антикризисный пакет по борьбе с COVID-19 и его последствиями в 4 трлн рублей дополнительных расходов бюджета. По словам замминистра В.В. Колычева, на поддержку системы здравоохранения и санэпидконтроля в структуре антикризисного плана предусмотрено порядка полутриллиона рублей дополнительных расходов, на поддержку доходов населения — 800 млрд рублей. Расходы на помощь пострадавшим секторам экономики планируются в размере более 2 трлн рублей, в число мер вошли выплаты МСП, программы льготного кредитования, отраслевые меры, отсрочки по налогам и т.д. На поддержку регионов направлено порядка 700–800 млрд рублей дополнительных средств.

Некоторое представление о реальных, потенциальных, отложенных расходах и доходах бюджета дает следующая информация: Министерство финансов оценивает потери бюджета от снижения активности в экономике в связи с коронавирусом в сумму более 1 трлн рублей; отсрочки по уплате налоговых платежей увеличивают расходную часть Федерального бюджета, из которой компенсируются выпадающие доходы субъектам Федерации и внебюджетным фондам, а непосредственно отсрочки влияют на доходы бюджетов субъектов Федерации.

Если говорить о структуре расходов более детально, то следует отметить, что среди пострадавших секторов экономики наибольшая помощь обоснованно направляется предприятиям МСП. Выбранная стратегия тесно связана с задачей поддержки самозанятого населения, а также в связи с тем, что среди МСП большая доля предприятий сферы услуг, торговли, которые в первую очередь перешли на самоизоляцию и требовали помощи. Однако с поддержкой МСП связана и часть нерешенных проблем, которые отмечаются как в России, так и других странах: здесь высок теневой сектор (в России он составляет около 20% ВВП¹⁵), поэтому выплаты не всегда доходили до всех нуждающихся.

Высокая доля затрат непосредственно на здравоохранение объективно обусловлена характером сегодняшней рецессии, ее эпидемическим происхождением. Однако следует отметить и глубинные причины: в первую очередь низкие затраты на здравоохранение в России в последние годы — менее 5% ВВП. В Европе их доля достигает 10%, в США — 17% [Аганбегян 2019].

---

¹⁵ Теневая экономика по данным Росстат // Статистика и показатели [Электронный ресурс]. URL: <https://rosinfostat.ru/tenevaya-ekonomika/#i-2> (дата обращения: 14.06.2020); Финансовая разведка оценила в \$20 трлн объем теневой экономики в России // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6c16d99a79477be70257ee> (дата обращения: 14.06.2020).

Необходимость направления огромных средств на помощь регионам обусловлена институциональными причинами, в частности российской бюджетной системой: концентрацией основных налоговых поступлений в бюджете Федерации, ограниченной финансовой самостоятельностью субъектов Федерации, их объективной неспособностью справиться с ситуацией за счет собственных средств.

Для непосредственной поддержки населения предприняты разнообразные меры, включая гранты предприятиям на выплату заработной платы, пособия для семей с детьми, дополнительную помощь безработным, проч. Однако наименее защищенная часть населения — потерявшие работу, часть находящихся на больничном получают лишь один МРОТ (12 130 руб.). Это значительно меньше прожиточного минимума в крупных городах, где сосредоточена основная часть населения России и не идет ни в какое сравнение с выплатами в других европейских странах (Таблица 2), даже с учетом паритета покупательной способности рубля.

Тем не менее в целом можно утверждать, что в 2020 году вектор поддержки, выбранный российским правительством, совпадает с направлениями поддержки в большинстве других стран, в то время как в прошлые кризисы Россия шла своим путем, в частности, ввиду опасений из-за роста инфляции, «обрушения» системообразующих предприятий и банков [Бобылева 2016]. Возможна ли более весомая помощь населению и пострадавшему бизнесу, каковы финансовые возможности страны — ответы на эти вопросы требуют отдельного исследования. Сейчас можно лишь отметить, что в текущем году расходы бюджета могут превысить 23 трлн рублей при установленном предельном объеме расходов 19,7 трлн рублей, что, видимо, отражает предельные возможности страны, если не прибегать к внешнему заимствованию.

В связи с этим встают вопросы: 1) почему финансовые ресурсы, направленные на борьбу с пандемией и преодоление ее последствий в России, так ограничены, 2) как долго пойдет посткризисное восстановление, 3) какие меры для этого нужно предпринимать уже сейчас?

Ограниченные финансовые возможности России объясняются, во-первых, низкими темпами роста ВВП в предыдущие годы: по данным Росстата, в 2019 г. его рост составил в текущих ценах 5,2%, что при пересчете в постоянные цены с учетом официального уровня инфляции в 2019 г. в размере 5,5%¹⁶ свидетельствует о фактически

---

¹⁶ Рассчитано по: Россия в цифрах. 2020. Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2020. С. 192; Инфляция по данным Росстат // Статистика и показатели [Электронный ресурс]. URL: <https://rosinfostat.ru/inflyatsiya/> (дата обращения: 10.06.2020).

нулевом приросте ВВП. 2016–2018 гг. демонстрировали несколько более высокие темпы роста ВВП, но в постоянных ценах рост не превышал 1,5–2%. При этом даже такой рост экономики обеспечивался преимущественно экспортом сырья, доходы от которого в основном шли в стабилизационный фонд и не использовались на развитие.

Сроки посткризисного восстановления зависят не только от возможностей финансирования, но и от наличия детально разработанной программы развития, направленной на поддержку фундаментальных факторов экономического роста, диверсификацию экономики, снижение зависимости бюджета от экспорта углеводородного сырья, учета потенциальных структурных сдвигов в экономике, наметившихся во время пандемии. Несмотря на многочисленные декларации, в настоящее время такой программы в России не существует, все предлагаемые в антикризисных планах меры краткосрочные, реактивные, хотя ряд документов «технически» имеют в названии слова «устойчивое развитие экономики»¹⁷.

Следует отметить, что после шока 2014 г. многие страны-экспортеры провели реформы, направленные на уменьшение зависимости от нефтяной иглы. В частности, Саудовская Аравия в 2016 г. приняла план развития несырьевого экспорта, рассчитанный до 2030 г. Аналогичный план приняла Нигерия. Казахстан в 2015 г. принял программу «100 конкретных шагов», направленную на диверсификацию экономики и повышение конкурентоспособности, и к началу 2020 года более половины намеченных шагов уже сделаны. Что касается России, то, по нашему мнению, низкие темпы роста до рецессии, недиверсифицированная, неадаптивная структура производства и услуг говорят об отсутствии предпосылок для быстрого восстановительного подъема. Рост за счет высоких цен на углеводородное сырье если и вероятен, то может иметь лишь краткосрочный характер: учитывая увеличение конкуренции на рынках, ускоренный переход в мире на нетрадиционные виды топлива и энергосберегающие технологии, докризисное потребление углеводородного сырья может не восстановиться.

В связи с вышесказанным восстановление деловой активности после COVID-19 и переход к устойчивому развитию должны осуществляться в России на основе комплексной трансформационной программы, учитывающей следующие моменты:

---

¹⁷ См., например, «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики». Правительство Российской Федерации. Постановление от 2 апреля 2020 г. N 409 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс].
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349463/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 10.06.2020).

- необходимость определения отрицательных, положительных и неоднозначно интерпретируемых последствий пандемии и рецессии 2020 года [Бобылев 2020]. Программа должна содержать меры, направленные на преодоление негативных последствий (падение доходов, снижение объемов производства, проч.), развитие наметившихся в пандемию положительных тенденций (снижение объема загрязнений окружающей среды, структурная перестройка экономики, развитие энергосбережения, ускорение цифровизации, снижение теневого сектора экономики), по возможности использование позитивного начала неоднозначно интерпретируемых последствий, поддержку вызванных ими структурных изменений;
- в краткосрочном периоде важно установление баланса между мерами по ограничению распространения COVID-19 и снижением деловой активности в каждом регионе, определение приоритетности предпринимаемых мер. Дисбаланс в этом вопросе может как усугубить последствия для экономики и социальной жизни, так и привести к росту заболеваемости и смертности;
- в долгосрочной перспективе, помимо ставших уже тривиальными, но так и нереализуемыми предложениями по диверсификации экономики и уходу от сырьевой модели, необходимо учесть новеллы, привнесенные COVID-19, которые могут радикально трансформировать наше экономическое поведение. В частности, более широкое распространение может получить удаленная работа, экономия на арендуемых площадях, работа на результат, а не оплата времени работы, цифровое сотрудничество, интернет-торговля. Поэтому программа должна учитывать вероятные структурные изменения и необходимость ускоренного развития ряда отраслей. Как частный пример можно привести следующую цепочку: работа из дома → необходимость домашнего офисного пространства → ремонт (потребность в материалах и мебели) → потребность в дополнительном оборудовании. Или другая цепочка: работа из дома → более равномерное распределение точек питания по городским районам → изменения в работе общественного транспорта, проч.;

- для адаптации к новым условиям, управления изменениями трансформационная программа должна различать временно отложенное, ускоренное и перераспределенное потребление¹⁸. Например, туризм — скорее всего, отложенное потребление, офисная техника для дома — ускоренное потребление, расширение интернет-торговли — перераспределенное;
- с учетом новой модели поведения трансформационная программа должна стимулировать инвестиции в новые бизнес-практики, включая роботизацию и развитие искусственного интеллекта;
- в отличие от предыдущих лет для ускорения экономического роста финансирование трансформационной программы целесообразно на основе дефицитного бюджета. Безопасный дефицит, определенный Европейским союзом, — 3% ВВП [Аганбегян 2019]. Тем не менее, по нашему мнению, следует учитывать, что в условиях санкций внешнее заимствование для России проблематично, и при планировании дефицита бюджета следует рассчитывать преимущественно на внутренние займы;
- трансформационная программа должна быть построена с учетом глобальной координации с другими странами: наличие транснациональных компаний, международное разделение труда, сложившиеся цепи поставок, финансовый рынок, деятельность международных институтов делают невозможным обособленное развитие какой-либо страны.

Заключение

Исследуя возможности преодоления рецессии, вызванной COVID-19, в первую очередь хотелось бы опереться на предыдущий опыт. Однако этот методологический прием не работает по следующим причинам:

- прошлые пандемии хоть и имели тяжелейшие последствия как для жизни и здоровья людей, так и для экономики, носили преимущественно локальный характер, не являлись глобальными; мировых рецессий,

---

¹⁸ M. Reeves, Ph. Carlsson-Szlezak, K. Whitaker, M. Abraham. Sensing and Shaping the Post-COVID Era. April 03, 2020 // BCG [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bcg.com/publications/2020/8-ways-companies-can-shape-reality-post-covid-19> (дата обращения: 24.05.2020).

связанных с ними, не наблюдалось, предыдущего опыта просто не существует;

- фактором, вызвавшим глобальную рецессию 2020 года, является не только пандемия, но и принимаемые правительствами практически всех стран осознанные, целенаправленные и высокочрезвычайные меры по социальной поддержке неработающего в пандемию населения и определенных групп предприятий (по образному выражению Л.М. Григорьева, «введение экономики в искусственную кому» [Григорьев и др. 2020, 10]), что в истории нашей цивилизации в таких масштабах предпринимается впервые. Такая стратегия обоснована не просто декларируемым, а впервые реализуемым приоритетом сохранения человеческих жизней вместо поддержки экономического роста в краткосрочной перспективе¹⁹;
- меры преодоления предыдущих мировых рецессий, вызванных финансовыми кризисами, перепроизводством, а также войнами, разрабатывались в соответствии с причинами и первыми проявлениями спадов и в основном касались банков, финансовых рынков. В 2020 г. в «фокус-группе» для оказания поддержки оказалось население, потерявшее работу или чьи доходы существенно снизились, компании, чья деятельность была приостановлена.

В целом проведенное исследование показало, что в условиях пандемии все страны предпринимают и монетарные, и фискальные меры, однако, как правило, преобладают фискальные меры, среди которых высока доля безусловных выплат. Уровень поддержки напрямую не связан с тем, относится страна к группе развитых или развивающихся стран, или с размером ВВП страны. Тем не менее прогноз на 2020 г., учитывающий выбранную стратегию защиты, высокий объем и широкий набор мер поддержки, показывает наибольшую поддержку и, соответственно, падение ВВП в развитых странах (США и Еврозоне). При этом результативность мер в отдельных странах можно будет оценить лишь по окончании пандемии, однако, по прогнозу Всемирного Банка, даже самые большие экономики — США, Еврозона, Китай — вряд ли смогут восстановить производство на докризисном уровне до конца 2021 г.

---

¹⁹ Бобылев С.Н. Лекция «Устойчивое развитие после COVID». 29 мая 2020 г., экономический факультет МГУ // Youtube [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=V-RXEt9UJ_0 (дата обращения: 10.06.2020).

Несмотря на то, что вектор поддержки, выбранный российским правительством в 2020 году, совпадает с направлениями поддержки в других странах, объем планируемой на середину 2020 года финансовой поддержки отстает: если все страны группы G20 заложили на борьбу с COVID-19 и преодоление его последствий больше 15% ВВП, то Россия — менее 4%. Низкие темпы роста в России до рецессии, недиверсифицированная, неадаптивная структура производства и услуг, зависимость от волатильных цен на нефть говорят об отсутствии предпосылок для быстрого восстановительного роста в России. Однако сроки и возможности посткризисного восстановления зависят не только от финансирования, но и от наличия детально разработанной трансформационной программы, направленной на поддержку фундаментальных факторов экономического роста и учитывающей последствия рецессии 2020 г. Изложенные в статье принципы построения такой программы могут стать катализатором ее разработки.

Список литературы:

Аганбегян А.Г. О преодолении стагнации, рецессии и достижении пятипроцентного роста // Санкт-Петербургский международный экономический конгресс «Форсайт «Россия»: будущее технологий, экономики и человека». Экономическое возрождение России. 2019. № 2(60) С. 17–23.

Антикризисное управление: механизмы государства, технологии бизнеса / под общ. ред. А.З. Бобылевой. М.: Издательство Юрайт, 2017.

Бобылев С.Н. Эколого-экономические последствия COVID-19 в России и глобальном мире // Население и экономика. 2020. № 4(2). С. 43–48. DOI: <https://doi.org/10.3897/pepecon.4.e53279>.

Бобылева А.З. Результаты реализации стабилизационных и антикризисных мер в России в 1990–2015 гг.: обзор основных индикаторов // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2016. № 4. С. 43–61.

Григорьев Л.М., Павлюшина В.А. Музыченко Е.Э. Падение в мировую рецессию 2020... // Вопросы экономики. 2020. № 5. С. 5–24. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-5-5-24>.

Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные произведения. М.: Академический проект, 2015.

Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960.

A Decade After the Global Recession: Lessons and Challenges for Emerging and Developing Economics / edited by M. Kose and F. Ohnsorge. Washington: World Bank, 2019. URL: <https://www.worldbank.org/en/research/publication/decade-after-global-recession> (дата обращения: 20.06.2020).

Aastveit K., Bjørnland H., Thorsrud L. What Drives Oil Prices? Emerging versus Developed Economies // Journal of Applied Econometrics. 2014. Vol. 30. Is. 7. P. 1013–1028. DOI: <https://doi.org/10.1002/jae.2406>.

Cerra V., Fatás A., Saxena S. Hysteresis and Business Cycles // CEPR Discussion Paper 14531. London: Centre for Economic Policy Research, 2020. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2020/05/29/Hysteresis-and-Business-Cycles-49265> (дата обращения: 20.06.2020).

Eichenbaum M., Rebelo S., Trabandt M. The Macroeconomics of Epidemics // NBER Working Paper 26882. Cambridge: National Bureau of Economic Research, 2020. DOI: 10.3386/w26882.

Fisher I. The Purchasing Power of Money: Its Determination and Relation to Credit, Interest and Crises. New York: Macmillan, 1911.

Global Economic Prospects, June 2020. Washington, DC: World Bank Group, 2020. DOI: <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1553-9>.

Hassan T., Hollander S., van Lent L., Tahoun A. Firm-Level Exposure to Epidemic Diseases: COVID-19, SARS, and H1N1 // National Bureau of Economic Research. NBER Working Paper 26971. Cambridge, 2020. URL: <https://ideas.repec.org/p/thk/wpaper/inetwp119.html> (дата обращения: 20.06.2020).

Huidrom R., Kose M., Ohnsorge F. Challenges of Fiscal Policy in Emerging Market and Developing Economies // Working Paper No. 1604. 2016. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/166728/1/861812859.pdf> (дата обращения: 20.06.2020).

Keynes J. The General Theory of Employment, Interest and Money. London: Macmillan Cambridge University Press, 1936.

Kose M., Sugawara N., Terrones M. Global Recessions // CAMA Working Papers 2020-10. 2020. URL: <https://ideas.repec.org/p/een/camaaa/2020-10.html> (дата обращения: 20.06.2020).

Laeven M., Valencia M. Systemic Banking Crises Revisited // IMF Working Paper 18/206. Washington, DC: International Monetary Fund, 2018. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/09/14/Systemic-Banking-Crises-Revisited-46232> (дата обращения: 20.06.2020).

Stiglitz J. What I Learned at the World Economic Crisis // Globalization and the Poor: Exploitation or Equalizer / edited by W. Driscoll and J. Clark. New York: International Debate Education Association, 2003. P. 195–204.

Дата поступления: 29.06.2020

Bobyleva A.Z., Anshin V.M., Ptitsyn A.V.

New Challenges: Comparative Analysis of International Reactive Anti-Crisis Measures in Response to COVID-19

Alla Z. Bobyleva — DSc (Economics), Professor, Head of Department of Financial Management, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: bobyleva@spa.msu.ru

Valeriy M. Anshin — DSc (Economics), Professor, Head of Department of Projects Management, Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation.

E-mail: vanshin@hse.ru

Andrei V. Ptitsyn — PhD, Deputy Director, Ltd. “Kamera Biay”, Moscow, Russian Federation.

E-mail: andrei.ptitsyn@gmail.com

Abstract

The article identifies the types of global recessions over the period of their regular observation (since 1850), classifies the factors that caused them, describes the features of economic shocks that accompanied previous pandemics, and the features of the 2020 recession associated with the COVID-19 pandemic. An analytical review of typical measures and features of individual countries actions to overcome the coronavirus and mitigate its economic consequences allowed the authors to identify problems common to all countries and specific challenges for individual groups of countries, to assess the available forecasts for countries to exit the recession. Consideration of Russian plans to overcome COVID-19 and support the economy made it possible to conclude that in 2020 the vector of support chosen by the Russian government coincides with the directions of support in most other countries, while in past crises Russia chose its own way. Nevertheless, the article shows that the costs of direct support to the population and the most affected activities in Russia are less than in a number of other countries, for example, members of the G20 group. A number of factors considered indicate that there are no prerequisites for rapid recovery growth in Russia. However, post-crisis recovery depends not only on funding opportunities, but also on the availability of a detailed transformation program. A program outlined in the article can become a catalyst for its development.

Keywords

Recession, crisis, pandemic, COVID-19, anti-crisis measures.

DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10077

References:

Aastveit K., Bjørnland H., Thorsrud L. (2014) What Drives Oil Prices? Emerging versus Developed Economies. *Journal of Applied Econometrics*. Vol. 30. Is. 7. P. 1013–1028.

DOI: <https://doi.org/10.1002/jae.2406>.

Aganbegyan A.G. (2019) On Overcoming Stagnation, Recession and Achieving 5% Growth.

Sankt-Peterburgskiy mezhdunarodnyy ekonomicheskij kongress «Forsayt «Rossiya»:

budushcheye tekhnologiy, ekonomiki i cheloveka». Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii. No. 2(60). P. 17–23.

Bobylev S.N. (2020) Environmental Consequences of COVID-19 On the Global and Russian Economics. *Naseleniye i ekonomika.* No. 4(2). P. 43–48. DOI: <https://doi.org/10.3897/popecon.4.e53279>.

Bobyleva A.Z. (2016) The Results of the Implementation of the Stabilization and Anti-Crisis Measures in Russia in 1990–2015 gg.: Overview of the Main Indicators. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 21. Upravleniye (gosudarstvo i obshchestvo).* No. 4. P. 43–61.

Bobyleva A.Z. (ed) (2017) *Antikrizisnoye upravleniye: mekhanizmy gosudarstva, tekhnologii biznesa* [Anticrisis management: mechanisms of the state, business technologies]. Moscow: Urait.

Cerra V., Fatás A., Saxena S. (2020) Hysteresis and Business Cycles. *CEPR Discussion Paper 14531.* London: Centre for Economic Policy Research. Available: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2020/05/29/Hysteresis-and-Business-Cycles-49265> (accessed: 20.06.2020).

Eichenbaum M., Rebelo S., Trabandt M. (2020) The Macroeconomics of Epidemics. National Bureau of Economic Research. *NBER Working Paper 26882.* Cambridge: National Bureau of Economic Research. DOI: 10.3386/w26882.

Fisher I. (1911) *The Purchasing Power of Money: Its Determination and Relation to Credit, Interest and Crises.* New York: Macmillan.

Grigoryev L.M., Pavlyushina V.A., Muzychenko E.E. (2020) The Fall into 2020 Recession... *Voprosy ekonomiki.* No. 5. P. 5–24. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-5-5-24>.

Hassan T., Hollander S., van Lent L., Tahoun A. (2020) Firm-Level Exposure to Epidemic Diseases: COVID-19, SARS, and H1N1. *National Bureau of Economic Research. NBER Working Paper 26971.* Cambridge. Available: <https://ideas.repec.org/p/thk/wpaper/inetwp119.html> (accessed: 20.06.2020).

Huidrom R., Kose M., Ohnsorge F. (2016) Challenges of Fiscal Policy in Emerging Market and Developing Economies. *Working Paper No. 1604.* Available: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/166728/1/861812859.pdf> (accessed: 20.06.2020).

Keynes J. (1936) *The General Theory of Employment, Interest and Money.* London: Macmillan Cambridge University Press.

- Kondratiev N.D. (2015) *Bol'shiye tsikly kon'yunktury i teoriya predvideniya. Izbrannyye proizvedeniya* [Large cycles of conjuncture and the theory of foresight. Selected works]. Moscow: Akademicheskiiy proyekt.
- Kose M., Ohnsorge F. (eds.) (2019) *A Decade After the Global Recession: Lessons and Challenges for Emerging and Developing Economics*. Washington, DC: World Bank. Available: <https://www.worldbank.org/en/research/publication/decade-after-global-recession> (accessed: 20.06.2020).
- Kose M., Sugawara N., Terrones M. (2020) Global Recessions. *CAMA Working Papers 2020-10*. Available: <https://ideas.repec.org/p/een/camaaa/2020-10.html> (accessed: 20.06.2020).
- Laeven M., Valencia M. (2018) Systemic Banking Crises Revisited. *IMF Working Paper 18/206*. Washington, DC: International Monetary Fund. Available: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/09/14/Systemic-Banking-Crises-Revisited-46232> (accessed: 20.06.2020).
- Marks K. (1960) *Das Kapital*. In: Marks K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Vol. 23. Moscow: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury.
- Stiglitz J. (2003) What I Learned at the World Economic Crisis. In: W. Driscoll and J. Clark (eds.) *Globalization and the Poor: Exploitation or Equalizer*. New York: International Debate Education Association. P. 195–204.
- World Bank (2020) *Global Economic Prospects*, June 2020. Washington, DC: World Bank Group. DOI: <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1553-9>.

Received: 29.06.2020